

Деятельность трех поколений Яринских, продолжавшаяся около 70 лет, — не самая яркая, но интересная и насыщенная событиями страница уральского предпринимательства. Представители рода Яринских, несмотря на различные неудачи, внесли посильный вклад в золотодобычу, разработку месторождений разных полезных ископаемых и в развитие региональной промышленности.

Список литературы

1. Замарин М. И. Материалы для статистики добычи золота в России частными лицами в 1868, 1869 и 1870 годах // Горный журнал. — 1871. — Ч. 3. — Кн. 9. — С. 463–476.
2. Котляревский И. П. Описание частных горнозаводских округов, назначенных к продаже за казенные долги (Ревдинский округ) // Горный журнал. — 1870. — Ч. 2. — Кн. 6. — С. 458–534.
3. Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики. — СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1881. — [2], X, 754 с.
4. Отчет горного департамента за 1898 год / М-во торговли и пром-сти. — СПб., 1900. — VIII, 523 с.
5. Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности в России в 1900 году: Сост. по офиц. данным / Сост. К Робук; под ред. И. Попова. — СПб.: Тип. инж. Г. А. Бернштейна, 1903. — [8], LXXVI, 534 с.

Е. Г. Неклюдов

КАЗЕННЫЕ ГОРНЫЕ ЗАВОДЫ В РОССИИ И «ПРИВАТИЗАЦИОННЫЕ КАМПАНИИ» XVIII — НАЧАЛА XX В.

В статье прослеживается процесс формирования казенного сектора горнозаводской промышленности Российской империи, который в течение XVIII — начала XX в. охватывал отдельные районы Уральского, Олонецкого, Замосковского, Донецкого, Польского, Восточносибирского и Кавказского регионов. Представлены также «приватизационные кампании», сопровождавшие его развитие в то время, определены их причины, ход и результаты. Установлено, что формирование казенного сектора горнозаводской промышленности и его действие в течение всего имперского периода были следствием особенной роли этой базовой отрасли, от развития которой напрямую зависело не только общее состояние экономики страны, но и оборонная мощь государства.

Ключевые слова: *Российская империя, горнозаводская промышленность, казенные заводы, приватизация, аренда.*

The article traces the process of formation of the state sector of the mining industry of the Russian Empire, which during the 18th — early 20th centuries covered certain areas of the Ural, Olonets, Zamoskovny, Donetsk, Polish, East Siberian and Caucasian regions. The «privatization campaigns» that accompanied its development at that time are also presented, their causes, progress and results are determined. It was established that the formation of the state sector of the mining industry and its functioning during the entire imperial period were the result of the special role of this basic industry, on the development of which not only the general state of the country's economy, but also the defense power of the state directly depended.

Keywords: *Russian Empire, mining industry, state-owned factories, privatization, lease.*

Исследователи истории российской промышленности неоднократно подчеркивали важную особенность, заключавшуюся в разнообразии форм владения предприятиями, от чего во многом зависели правовые и экономические условия их функционирования.¹ В период империи, когда промышленность достигла индустриального уровня, в различных ее отраслях действовали предприятия, принадлежавшие казне, царскому Кабинету, частным лицам на праве собственности или посессионном праве. Один из наиболее ярких примеров сосуществования различных секторов представляет горнозаводская промышленность — комбинированная отрасль крупного промышленного производства, включавшая добычу руд и их обработку на металлургических заводах. Секторальность образовалась здесь вследствие участия различных акторов в становлении промышленности. Инициатором этого сложного и затратного производства в том или ином регионе выступало, как правило, государство; с его разрешения, а зачастую и с его помощью, к разработке подземных богатств и возведению заводов приступали частные лица разного сословного статуса. Уже с первых шагов развития отрасли возникала проблема приоритета государственного или частного предпринимательства, решавшаяся властями в зависимости от сложившейся ситуации. Попробуем

---

¹ См., напр., статьи и библиографию в книге «Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд». М., 2000.

в общих чертах проследить процесс формирования казенного сектора отечественной горнозаводской промышленности и определить позицию государства в отношении его судьбы и роли в развитии отрасли.

Как уже упоминалось, появление казенных горных заводов в России было результатом непосредственного участия государства в ее становлении, начавшегося еще в XVII в. [8, с. 56–79]. Но только на рубеже XVII и XVIII вв. казне удалось построить металлургические предприятия, составившие основу этого сектора промышленности на два последующих века его истории. Тогда же было создано специализированное горное ведомство (с 1700 г. в виде Приказа рудокопных дел, с 1719 г. — Берг-коллегии, действовавшей с несколькими перерывами, с 1807 г. — Горного департамента с его региональными органами), в подчинении которого и состояли эти предприятия.

Стимул процессу придал указ Петра I 1697 г. о возведении «большого железного завода» на Урале («в тех местах, где железные руды сысканы и магнитная», в целях «лить пушки и гранаты и всякое ружье для обороны Сибирского царства от всяких иноземцов и для провоза того ружья к Москве и иные понизовые и верховые города»). Предполагалось также «делать и лить железо связное и прутовое и дощатое и цренное и кровельное для продажи в разные города к соляным Камским промыслам».¹ Его следствием стало возведение Каменского и Невьянского заводов в 1701 г., Уктусского и Алапаевского — в 1704 г. Начавшаяся Северная война обострила потребность государства в вооружениях и ускорила возведение заводов не только на Урале. В 1703 г. выплавили первый металл Петровский завод в Карелии и Липецкий (Липский) завод в Замосковном крае, оказавшиеся впоследствии в горном ведомстве.

Первый опыт привлечения частного предпринимательства в наиболее перспективном для развития металлургии Уральском регионе тоже был связан с построенным государством заводом: в 1702 г. Невьянский завод передали Н. Д. Демидову с условием

---

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 3. № 1588.

рассроченной компенсации затрат на его строительство продукцией предприятия. Как писал В. Н. Татищев в 1738 г., «в России ни один заводчик к строению заводов собою перво не вступил, и завода не построил, но везде сперва казенные построены, а потом помощью оных другие промышленники строить начали, или, взяв казенные, размножили» [17, с. 295]. Хотя первый случай приватизации оказался тогда единственным и по официальному мнению был вызван «нерадением и многими сварами и крамолами приставников», он показал возможность развития частного сектора промышленности в отдаленном и малоосвоенном регионе и послужил поводом для более широкого привлечения предпринимателей к строительству металлургических заводов. Если в 1704 г. заводчик Ф. И. Молодой получил разрешение возводить заводы с условием, что по прошествии «урочных лет» они будут «взяты на нас, великого государя, по оценке» [16, с. 260], то Берг-привилегия 1719 г. разрешила «всем, и каждому... какого б чина и достоинства ни был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы», и обнадружила предпринимателей в том, что при условии работы «у них и у наследников их оные заводы отняты не будут».¹

Последовавшее развитие частного сектора промышленности, однако, не остановило возведения казенных предприятий даже после окончания военных действий. На Урале в 1720–1730-е гг. были построены Екатеринбургский и Верх-Исетский, Полевской и Сысертский, Туринский и Кушвинский, Ягошихинский и Мотовилихинский, Сиячихинский и другие металлургические заводы, что превратило Урал в основной район сосредоточения формирующегося казенного сектора промышленности. Причем эти предприятия выпускали не только вооружения по заказам военных ведомств «за установленные цены» и поставляли железо «для казенных строений по требованиям присутственных мест», но и «развозили» его «на вольную продажу в городах» (с наценкой в 10 % от себестоимости) и отправляли на экспорт через агентов иностранных фирм, т. е. были реальными конкурентами частным заводам² [17, с. 104–105].

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 5. № 3464.

² Там же. Т. 25. № 18603.

Если на первых порах строительство заводов серьезно осложняли организационные проблемы, то впоследствии на первое место выдвинулся, видимо, вопрос о финансировании и рентабельности казенных предприятий, обострившийся на фоне успехов частного предпринимательства, в том числе и в выпуске военной продукции [12]. Еще при передаче Невьянского завода на Демидовых, а позже (с 1765 г.)¹ и на других заводчиков, была возложена обязанность не только «чинить поставки железа... по требованиям казенных мест», но и «воинские всякие припасы лить» подобно заводам «иноземцев» Меллеров, что могло отчасти компенсировать казенные поставки [19, с. 68–79].

Следствием этого стали колебания высшей власти в выборе казенного или частного путей развития горнозаводской промышленности. Как сообщал В.Н. Татищев в 1724 г., Петр I повелел ему «для размножения медных заводов в Сибири обретенныя медных руд места на речке Полевой и Гумешках отдать охочим людям в компанию». «Сумнения и неудобства» в организации такого «нового дела», сформулированные В. Н. Татищевым, а также отрицательное мнение В. И. де Геннина на время отложили решение этого вопроса [17, с. 130–131, 285–289]. В литературе имеются также упоминания о выраженном в 1721 г. намерении богатого строгановского крестьянина С. Белопашенцова купить Алапаевский завод на условиях, согласованных с В. Н. Татищевым, и желании Н. Д. Демидова в 1722 г. взять на подобных же условиях Каменский завод [21, с. 553–554]. Однако Берг-коллегия в 1724–1725 гг. согласилась лишь на передачу компании И.Е. Небогатова и Красильниковых бездействовавших Саралинского и Елабужского заводов, построенных казной в Казанской губернии [11, с. 276].

В 1730 г. вопрос о продаже возбудил Сенат, предложив его для обсуждения в Монетной комиссии. Заручившись на этот раз поддержкой В. И. де Геннина, она высказалась в пользу «партикулярных компаний» (заключение подписали А. И. Ушаков, В. Я. Новосильцев и С. Сукин), несмотря на негативное мнение Берг-коллегии. Сенаторы согласились на приватизацию «с таким

---

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 17. № 12453.

лишь изъяснением, чтобы... казенная прибыль упущена не была», и предложили обязать компанейщиков «толикое число железа и меди в казенные к портам или Москву магазины ставить, сколько ныне от каждого завода действительно отпускалось, и по такой цене, по чему в казне своими расходы и с провозом и с приложением пошлин становилось, прибавляя к тому по гривне на рубль на каждой год». Обнадеживающим примером для них послужил комиссар Никита Демидов, который, как записано в указе, «казенные заводы получил и дельвано на них железо малое число тысяч по 10 и по 20, а он умножил и ныне у сына его делается, как известно, от 2-х до 300 000 пудов и больше в год».¹ При этом не упоминалось, что Демидовы действовали самостоятельно, а не в компании с другими предпринимателями.

Новая комиссия, созданная по распоряжению Анны Иоанновны в 1733 г. (в составе графа М. Г. Головкина, А. А. Маслова, А. Ф. Томилова и полковника Гарбера), вновь «имела рассуждение, каким образом к лучшему нашему интересу быть может, а именно, на казенном ли коште их содержать или отдать партикулярным людям, и то одному, или многим, и на каких кондициях».² Выразив сомнение «в постоянстве прибыли» казенных заводов, эта комиссия тоже отметила «пользу» от передачи заводов частным компаниям, заключающуюся в сокращении казенной администрации и повышении оперативности управления. Но с целью выработки «кондиций» она рекомендовала «доверенному лицу» выяснить прежде условия труда на этих предприятиях [17, с. 134–135]. При этом в «Инструкции», данной отправлявшемуся на Урал В. Н. Татищеву в 1734 г., не исключалось не только «поправление» действующих казенных заводов, но и строительство новых ради «умножения» доходов казны.³

Законодательно утвержденное решение о приватизации последовало лишь за передачей горного управления ставленнику фаворита императрицы Бирона саксонскому барону Курту Шёмбергу, инициировавшему создание комиссии 1738 г.⁴ Ее участники

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 8. № 6108.

² Там же. Т. 9. № 6411.

³ Там же. № 6559.

⁴ Там же. Т. 10. № 7589.

(барон П. П. Шафиров, князь А. Б. Куракин, граф М. Г. Головкин, граф П. И. Мусин-Пушкин, барон Х. В. Миних) в очередной раз рассудили, что ради «высочайшего... интересу полезнее казенные заводы... отдать охочим людям в компании». Поскольку предприятия были «не все равного достоинства», они предложили не устанавливать «генеральных кондиций» для покупателей, а публиковать в столице и «во всем государстве» объявления о продаже, дабы «охочие люди» являлись в комиссию или присылали по почте свои предложения, «с каким договором или кондициями, кто какие заводы содержать желает».¹ Вместе с тем, комиссия выразила сомнение в возможности передачи перспективных Гороблагодатских заводов на Урале (этот производственный комплекс создавался тогда рядом с крупнейшим Гороблагодатским железорудным месторождением) и рудных мест в Лапландии самому Шёмбергу, который сделал такое «представление». Как упоминалось в последующих актах, члены комиссии сочли, что в этом случае «он будет радеть об одной своей партикулярной пользе, а не о государственной прибыли и пользе».²

Последовавшее вскоре мнение кабинет-министров, настроенных в пользу царского фаворита, возложило организацию продажи на заменивший Берг-коллегию Генерал-берг-директориум «для пресечения всяких затруднений», а комиссия была распущена. Причем вызвавшие спор предприятия было предложено самой императрице передать «пристойной компании, в которую удостоены быть могут те, кого Ее Величество, по высокой своей милости, ныне и впредь допустить соизволит». При этом не исключалось и участие в приватизации «управителей горных дел, ибо оные лучшие способы имеют рудокопные дела производить по горному обыкновению».³

Новое направление политики и его мотивация отразились в Берг-регламенте 1739 г. В этом акте от лица императрицы указывалось, что «в Сибири и в других наших пространных провинциях немалое число тех заводов медных и железных казенным

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 10. № 7600.

² Там же. Т. 11. № 8571.

³ Там же. Т. 10. № 7756.

коштом построено, и со оных довольное число меди и железа производят и не только на государственное употребление и на продажу в народ... но и в иностранные государства...». Несмотря на это, казенные предприятия оказались «для многих околичностей и излишних иждивений, нетоль прибыточны и государству нашему полезны, как оные, которые на иждивении партикулярных людей содержатся». Предполагалось, что покупатели заводов должны будут вернуть в казну затраченные ею деньги на строительство, «расположа погодно», и платить особую горную подать с меди «попудно», а с чугуна «подоменно».¹

Год спустя власти определили и некоторые другие общие правила приватизации. В частности, при продаже не допускалось раздробление заводов, «дабы при отдаче прибыточных заводов, к которым охотники сыщутся, те, которые поскуднее, не остались на казенном коште»; Генерал-берг-директориуму во главе с Шёмбергом предписывалось выбор покупателей производить, «не взирая на первенство просьбы, но кто из надежных людей более за строение даст, или скорейшее в казну возвращение обещает», а «за строение заводов, кроме церквей, всякие припасы, руду, уголь и инструменты» требовать от заводчиков «заплатить в казну деньги настоящую цену... по приеме заводов в пять лет». Промышленникам передавались приписные крестьяне «по пристойному числу», но им рекомендовалось «стараться иные работы наймом и подрядом производить». Поставки чугуна и железа «к казенным делам» с покупателей не снимались, но производить их следовало по «заблаговременным» требованиям и так, «дабы ни казне, ниже заводчикам... ущербу не было». При этом покупателей обнадежили, что «им теми заводами вольно вечно самим владеть, или продать и по себе своим наследникам одному или многим отдать и утвердить». «Апробовать» эти правила и «производить ту отдачу заводов» императрица пожелала «с крайнейшим поспешением и радением».²

Однако «поспешение» коснулось лишь Гороблагодатских заводов и рудных мест в Лапландии, которые были пожалованы Шёмбергу «для учреждения горной компании» одновременно с изданием

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 10. № 7766.

² Там же. Т. 11. № 8196.

Берг-регламента. Как записано в данной ему императрицей «привилегии», это было сделано с желанием, «как нашим верным подданным, так и всем иностранным рудокопным охотникам, предьявить, коль прибыточно им есть вступать в здешние рудокопные строения, также каким образом и порядком в заведении и произведении горного строения с принадлежностями поступать надлежит».¹ Как и предупреждали члены комиссии 1738 г., опасное по своим последствиям совмещение ролей главы горного ведомства и частного предпринимателя привели к тому, что положительным этот пример не оказался. К 1742 г. выяснилось, что барон (в «берг-компанию» с ним входили также братья фаворита генерал-аншефы Карл и Густав Бироны и «иноземный купец польской нации» Еремей Меэр) «те Гороблагодатские и Лапландские заводы... по своему обязательству не токмо в доброе состояние <не>привел, но и в казну ничего не платил» и тем самым «себя ненадежным в содержании оных впредь быть объявил». На других казенных заводах, которые ему, как руководителю горного ведомства, были поручены «в смотрение», «явилось уменьшение в прибыли» до такой степени, что их «содержать стало нечем». Лишившись поддержки свергнутого покровителя, Шёмберг лишился и переданных ему заводов. В счет огромного долга казне, возникшего не только от продажи заводов, но и от переданных в его распоряжение операций по экспорту металлов, Елизавета Петровна указала предприятия барона «отобрать в немедленном времени» и передать «в казенное содержание» до тех пор, «пока в содержание охочим к тому надежным людям с приращением казенной прибыли <заводы> отданы будут».² Самого Шёмберга арестовали, наложили секвестр на все имущество и вскоре «уволили в свое отечество» [17, с. 135].

Видимо, этот случай временно предостерег власти от подобных скоропалительных решений с непредсказуемыми последствиями, несмотря на поступавшие предложения о покупке от российских и иностранных предпринимателей. В частности, от имени одной английской фирмы в 1739 г. Герман Меэр предложил купить все

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 10. № 7767.

² Там же. Т. 11. № 8571.

уральские казенные заводы, но на более льготных по сравнению с предложенными властями условиях [21, с. 112]. В 1743 г. на торги выставлялись Липецкие заводы, находившиеся «в запущенном состоянии», однако «ко взятю тех заводов охотников» не нашлось [11, с. 363]. Известно лишь о случае передачи в 1744 г. недействующего Табынского (Воскресенского) медеплавильного завода на Южном Урале И. Б. Твердышеву.¹

Тем не менее, курс на приватизацию, провозглашенный Берг-регламентом, не был отменен; не пропало и желание «партикулярных людей» приобрести казенные заводы. Оно реализовалось в 1750-е гг., когда большинство этих заводов все-таки перешло в частные руки, причем не «компаниям охочих людей», как рекомендовали комиссии 1730-х гг., а индивидуальным предпринимателям. Специальной кампании по продаже тогда тоже не организовывалось. Судя по имеющейся информации, претенденты сами предлагали условия покупки тех или иных предприятий на свой выбор, а окончательные «кондиции» согласовывались вместо Генерал-берг-директориума с восстановленной в 1742 г. Берг-коллегией и Сенатом.² Немаловажное значение имело и мнение Елизаветы Петровны, поскольку большинство заводов было продано лицам из ее ближайшего окружения. Как и в 1739 г., при решении судьбы казенных предприятий вновь возобладали частные интересы на этот раз уже нескольких высокопоставленных чиновников.

Гороблагодатские заводы (Туринский, Кушвинский, Баранчинский и строившийся Нижнетурицкий) в 1754 г. достались графу П. И. Шувалову, как сообщалось в именном указе, «яко к тому содержанию и размножению оных заводов надежной персоне». Вслед за ними отдельные казенные предприятия перешли графу И. Г. Чернышеву (Нижний и Верхний Юговские; 1757 г.), графу С. П. Ягужинскому (Уткинский и Сылвенский; 1759 г.), графам Р. И. и М. И. Воронцовым (Верх-Исетский; 1758 г.; Ягошихинский, Мотовилихинский, Висимский, Пыскорский; 1759 г.), князю П. И. Репнину (Нижний и Верхний Липецкие, Боренский; 1755 г.) и А. Г. Гурьеву (Алапаевский, Синячихинский, Нижний и Верхний Сусанские;

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 12. № 8921.

² Там же. Т. 11. № 8543.

1759 г.). Исключение из этого ряда «знатных персон» составил титулярный советник и соликамский заводчик А. Ф. Турчанинов (Сысертский, Полевской, Северский; 1757 г.), который впоследствии утверждал, что, «выхаживая заводы, не одни башмаки износил и не одну площадь истоптал» [21, с. 564], но обошел-таки самих Строгановых, претендовавших на те же предприятия. Как позже отмечали специалисты, «непопулярный и привилегированный характер этой меры, которой воспользовалось с целями личного обогащения несколько высокопоставленных лиц, не имел ничего общего с государственными задачами» [2, с. 358].

Во владении вельмож бывшие казенные заводы оставались недолго, что свидетельствует о том, что они оказались не самыми удачливыми и умелыми предпринимателями, которым, по мнению специалистов, была характерна «потребительская манера ведения хозяйства» [11, с. 384]. Вельможи, «не зная прямого заводского в капиталах оборота и управляя ими <заводами> чрез таковых же своих поверенных, пришли почти в неоплатные долги, а потому оные сами просили правительство принять их в казну за налагаемую ими уже немалую цену, что было и исполнено», — писал автор «Российской горной истории» А. С. Ярцов, отразив в начале XIX в. нелицеприятное отношение общества к той приватизации [11, с. 19].

Тем не менее, некоторые из покупателей расширили производство доставшихся им заводов и основали новые. Так, по свидетельству чиновников, решавших в 1763 г. вопрос о способах уплаты долгов умершего П. И. Шувалова, он «как те четыре Гороблагодатские Сибирские <заводы> гораздо преумножил, так и... Воткинской и Ижевской, под именем Камских почитаемые, заводы на свое иждивение выстроил». Приняв это во внимание, они рекомендовали в счет долга Шувалова забрать в казну все его уральские предприятия, что и было сделано.¹ Полковнику А. А. Ирману предписали Гороблагодатские и Камские заводы «в казенное содержание принять», учредить горное начальство, продолжить и «умножить» выделку там сортового железа «для заморского

---

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 16. № 11967.

отпуска», а также попытаться возобновить выплавку меди, «которая во время прежнего казенного содержания производилась, а во время партикулярного содержания графа Шувалова <была> запущена».¹ Доход от продажи железа возвращенных в казну заводов императрица повелела направлять на содержание «сибирских полков», а оставшиеся деньги «отдавать повсягодно в наш Кабинет для приобщения к комнатной сумме».² В этой связи А. А. Ирман в 1766 г. предложил даже оставить эти предприятия «единственно в ведении Кабинета», подобно Колывано-Воскресенским заводам. Однако действовавшая тогда сенатская комиссия настояла на сохранении Гороблагодатских заводов «под ведением Берг-коллегии, яко учрежденном месте для всех вообще в государстве состоящих горных заводов».³

В 1770–1780-е гг. за так и не оплаченные долги владельцев в горное ведомство возвратились также Пермские заводы М. И. Воронцова, Юговские заводы И. Г. Чернышева и Липецкие заводы П. И. Репнина. Верх-Исетский и Алапаевские заводы расплачившихся с казной Р. И. Воронцова и А. Г. Гурьева, а также Уткинские заводы С. П. Ягужинского были проданы самими владельцами С. Я. Яковлеву в 1760–1770-е гг. Из «приватизаторов» 1750-х гг. только А. Ф. Турчанинов сохранил Сысертские заводы в своем владении. Уже на излете этой кампании в 1772 г. полковнику Н. И. Маслову был передан заброшенный Лялинский медеплавильный завод на Урале, который он так и не сумел восстановить [21, 567–571; 11, с. 327–386].

Окончательные итоги этой масштабной операции оказались неоднозначными. Из владения казны вышли всего несколько уральских предприятий (впоследствии они составили основу посессионных Сысертского, Верх-Исетского и Алапаевского округов), но возвратились Гороблагодатские, Пермские, а также находившиеся в Центральной России Липецкие заводы, которые вскоре были закрыты. Государственными оказались частные Камские заводы, перешедшие за долги владельца. Кроме того, сохранились во владении

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 16. № 12085.

² Там же. № 12001, 12002.

³ Там же. Т. 17. № 12684.

нии казны и не поступавшие в продажу Екатеринбургские заводы, в дачах которых располагались Березовские золотые промыслы.

Завершение этой малоуспешной кампании, видимо, не случайно совпало с известным манифестом Екатерины II 1779 г., предоставившим приписным крестьянам некоторые «выгоды и облегчения». «Дабы и самые содержатели заводов по мере пользы, обществу ими приносимой, почувствовали всевозможное облегчение и чрез то новое ободрение получили к распространению своих промыслов», с них была снята обязанность «поставлять в Адмиралтейство и Артиллерию железо и воинские снаряды», переданная заводам, оставшимся во владении казны. Заводчиков предполагалось привлекать только «в случае, когда бы для укрепления границ Империи Нашей или же и в самых обстоятельствах военных настояла крайняя надобность во многом числе артиллерии, воинских снарядов и всяких чугунных и железных вещей, а время бы не дозволяло исправиться тем на казенных заводах».¹ В такой ситуации вопрос о продаже этих предприятий, специализированных на военной продукции, утратил свою актуальность и надолго вышел из приоритетов государственной политики. Более того, с 1809 г. «на вольную продажу» могло поступить лишь бракованное железо уральских казенных заводов, остающееся после выполнения военных заказов.²

Следующее крупное изменение в составе казенного сектора произошло вместе с приобретением государством Богословских заводов Походяшиных и Златоустовских заводов Н. М. Лугинина в 1790-е гг. Покупка этих уральских предприятий была связана с финансовой политикой и отвечала планам «умножения в государстве медной монеты для равновесия с государственными банковыми ассигнациями» [3, с. 109–115]. Для этого казне и потребовались перспективные медеплавильные заводы, имевшиеся в этих горнозаводских округах. Не случайно она выкупила предприятия у неспособных владельцев через Ассигнационный банк. Богословские заводы, приобретенные в 1791 г. за 2,5 млн руб., даже получили новое наименование «Банковские».³

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 20. № 14878.

² Там же. Т. 30. № 23854.

³ Там же. Т. 23. № 16957.

Сначала оба хозяйства управлялись учрежденной при правлении банка горной экспедицией, но в 1796 г. после очередного восстановления Берг-коллегии (с 1781 г. горная промышленность находилась в подчинении губернских финансово-хозяйственных учреждений) управление было передано ей с условием, чтобы выплавленные металлы отдавались «в полное распоряжение банка для оборотов».¹ Однако отказ от монетной реформы привел к пересмотру этого решения. В 1800 г. Павел I указал «лугининские и походяшинские рудокопные заводы» отдать «в вечное и наследственное содержание партикулярным людям». Намечалась новая «приватизационная кампания», касавшаяся двух уральских казенных хозяйств.

На этот раз были разработаны «особенные условия» продажи, на которые должны были ориентироваться претенденты на покупку. Причем некоторые из этих условий были явно не в пользу государства. Так, «частному содержателю» предоставлялась возможность «сдать после заводы в казну, если он по каким-либо причинам не найдет себя в состоянии содержать сих заводов». Впоследствии это условие и основанные на нем предложения «частных лиц» были признаны «невыгодными для казны». Но именно на их основании все-таки была заключена сделка по Златоустовским заводам.

На скорость принятия решения в данном случае повлияла ситуация, сложившаяся вокруг покупки этих заводов у Н. М. Лугинина в 1799 г.: тогда казна перебила уже заключенную прежде сделку владельца с московским купцом немецкого происхождения А. А. Кнауфом, вследствие чего тот подал иск за понесенные убытки. Чтобы урегулировать возникший спор в 1800–1801 гг. были заключены условия и договор с А. А. Кнауфом, которому заводы (входивший в этот производственный комплекс Миасский завод, в даче которого нашли золото, был отделен и вместе с принадлежавшей ему лесной дачей подчинен Екатеринбургскому горному начальству) отдавались в «вечное и наследственное содержание», более напоминавшее аренду. Ежегодно он должен был

---

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 23. № 17005; Т. 24. № 17607.

платить по 6 % от оценочной стоимости заводов (1 780 тыс. руб.) «голландскими облигациями» через банкирский дом в Амстердаме.¹ Это «содержание» продолжилось всего до 1811 г., когда за нарушение условий договора и в преддверии войны с Наполеоном Златоустовские заводы были возвращены в казенное управление [10, с. 387–392]. В 1815 г. они были «соединены в одну округу», включая и ранее отделенный Миасский завод. С помощью «вызванных из Золингена мастеров» во главе с прусским инженером Александром Эверсманом там была возведена знаменитая оружейная фабрика «для выделки белого оружия и разных в общепользовании употребительных вещей из стали»,² что надолго закрепило этот крупный промышленный комплекс за государством.

Судьба же Богословских заводов решилась в 1806 г. К тому времени были исправлены первичные условия продажи и, вследствие этого, отклонены несколько предложений о покупке. Единственным претендентом оставался богатый польский граф А. И. Илинский, состоявший на русской службе. Он предложил выгодные условия, которые, по мнению министра финансов, могли принести казне доход «самый верный и несомнительный». Несмотря на это, Александр I все-таки «признал за благо оставить оные <заводы> в казенном содержании».³ В 1810–1811 гг. с целью упорядочения расчетов Ассигнационного банка «горные банковые заводы» были «обращены в общее государственное имущество» и причислены «к составу Министерства финансов по Департаменту горных и соляных дел». Финансовые операции не только Богословских, но и Златоустовских заводов с этого времени проводились не через банк, а, как и других казенных предприятий, через Государственное казначейство.⁴

Тогда же решилась судьба нескольких предприятий, входивших в комплекс Пермских, Екатеринбургских и Камских заводов. Закрытый еще в 1788 г. Ягошихинский медеплавильный завод в 1804 г. был передан «в пользу города Перми», в черте которого находился,

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 26. № 19583.

² Там же. Т. 33. № 25295.

³ Там же. Т. 29. № 22342.

⁴ Там же. Т. 31. № 24197, 24307.

«для устройства на нем заведений, какие выгоднейшими для городских доходов признаны будут».¹ В 1806 г. закрыли Екатеринбургский завод «по той причине, что железо с сего завода ни к каким местам не требуется, а употребляется только для продовольствия Монетного двора и золотых промыслов». Кроме того, сочли, что необходимо сберечь окрестные леса и воду в заводском пруде, а также устранить опасность пожаров в центре Екатеринбурга.² Ижевский железоделательный завод в 1807 г. был перепрофилирован в оружейный и передан в ведение Военного министерства.

В течение всего XVIII в. казна оставалась владельцем горнозаводского хозяйства в Олонецком крае, хотя развивалось оно прерывисто, в зависимости от менявшихся военных потребностей государства. В 1766 г. эти заводы (вместе с Каменским на Урале) были даже временно переданы в ведение Адмиралтейской коллегии для восстановления производства чугунных пушек,³ но в 1771 г., после того как следственная комиссия нашла там «неустройства и неурядки», возвращены Берг-коллегии.⁴ Стимул к развитию это запущенное хозяйство получило со строительством Александровского пушечнолитейного завода в 1774 г.⁵ и особенно с 1786 г., когда было предписано этот завод «расположить и перестроить с лучшею выгодою для литья чугунных пушек и снарядов... по методе Карронской» (действовала на Карронском заводе в Шотландии) и возобновить действие смежного Кончезерского завода «для выплавки чугуна, надобного на литье пушек и снарядов... по удобности положения сего места ближе к железным рудникам, ныне на действии Александровского завода употребляемым и вновь отысканным». С целью «усугубления пользы» Кончезерскому заводу разрешалось изготовлять «железо, уклад, сталь и всякие чугунные литые вещи» и для «вольной продажи».⁶ Эти меры были связаны с приглашением на должность директора заводов известного шотландского инженера Карла Гаскойна.

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 28. № 21386.

² Там же. Т. 29. № 22346.

³ Там же. Т. 17. № 12674.

⁴ Там же. Т. 19. № 13712.

⁵ Там же. № 14159.

⁶ Там же. Т. 22. № 16433.

С ним заключили договор, в соответствии с которым, помимо жалования, ему предоставлялась и половина ежегодной прибыли «в награждение за особый труд его и попечение о пользе казны» [13, с. 46–54]. В 1798 г. было образовано Правление Олонецких и Кронштадтского литейных заводов, «яко непосредственно один с другим имеющих связь в рассуждении распоряжения работ». После кончины директора Олонецкие заводы особым именным указом 1807 г. были «оставлены в казенном управлении»,¹ а в 1827 г. от них отделились смежные петербургские литейные предприятия (это были уже Петербургский и Кронштадтский заводы), которые позже вышли из горного ведомства.²

Гаскойну принадлежит и заслуга изучения залежей железной руды и каменного угля в Донецком крае. По его рекомендации в 1795 г. Екатерина II повелела основать там завод, «видя, сколь великие пользы общественные и частные от устройства оногo завода и ископания каменного угля произойти должны», и отдать его в управление Гаскойна. Сумма на содержание завода отпускалась «при начале наряда отливки вещей, частью из тех мест, которые тот наряд делать будут и которые имеют на приготовление потребных им вещей деньги, штатами положенные, частью из наших казначейств, которые превышающую штатное положение сумму обязаны на заводы доплачивать». С Гаскойном следовало заключить контракт «на том же основании», как по Олонецким заводам.³ На следующий год «новозаведенный» Луганский пушечнолитейный завод поступил в ведомство восстановленной Берг-Коллегии.⁴ Так в горном ведомстве появилось еще одно хозяйство, ставшее основой Луганского горнозаводского округа.

В Восточной Сибири еще с конца XVII в. действовали Нерчинские сереброплавильные заводы, после основания Берг-коллегии находившиеся в ее ведении. В 1756 г. была создана особая Нерчинская экспедиция под руководством главы Монетной канцелярии И. А. Шлаттера.⁵ В 1760 г., когда он был назначен еще

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 29. № 22546.

² Там же. Собр. 2-е. Т. 2. № 860.

³ Там же. Собр. 1-е. Т. 23. № 17408.

⁴ Там же. Т. 24. № 17618.

⁵ Там же. Т. 14. № 10534.

и президентом Берг-Коллегии, экспедиция возвратилась в ведение этой коллегии, переведенной тогда из Москвы в Петербург.¹ В 1787 г. «для приведения в хозяйственное устройство Нерчинских заводов и для удобнейшего оными управления» они перешли в ведомство императорского Кабинета, став частью дворцового хозяйства.²

В нем к этому времени уже состояло обширное западно-сибирское горное хозяйство — Колывано-Воскресенские заводы, принудительно выкупленные у Демидовых в 1747 г. в связи с обнаружением серебра и золота.³ Уже в 1750 г. они были переданы под управление особой Канцелярии, выведенной из подчинения горного начальства и переданной в Кабинет.⁴ В 1796 г., когда после периода управления «горным промыслом» казенными палатами в очередной раз была восстановлена Берг-коллегия, Нерчинские заводы, как изначально находившиеся под ее ведением, были возвращены «в прежнее их вышеозначенное начальство».⁵ Но уже в 1800 г. их вновь «препоручили» в управление Кабинета, поскольку в том состояла «не только совершенная польза и выгода к умножению кабинетского дохода, но и самая необходимость для Колыванских заводов, кои без нерчинского свинцу существовать не могут».⁶ В 1801 г. специальным указом был подтвержден кабинетский статус и Колывано-Воскресенских заводов.⁷ очередная временная передача Нерчинских и переименованных в Алтайские Колывано-Воскресенских заводов в управление Горного департамента Министерства финансов, который в 1807 г. заменил Берг-коллегию, произошла в 1830 г.⁸ В 1855 г. эти крупнейшие окружные хозяйства, считавшиеся все это время «в собственности Государя императора», окончательно перешли в ведение Кабинета⁹ и оставались там до конца имперского периода.

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 15. № 11097, 11113.

² Там же. Т. 22. № 16496, 16497.

³ Там же. Т. 12. № 9403.

⁴ Там же. Т. 13. № 9822.

⁵ Там же. Т. 24. № 17567.

⁶ Там же. Т. 26. № 19311.

⁷ Там же. № 19800.

⁸ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 5. № 3604.

⁹ Там же. Т. 30. № 29365.

Таким образом, в начале XIX в. казна оказалась владелицей Екатеринбургских, Гороблагодатских и Пермских заводов, основанных ею на Урале, а также по разным причинам перешедших к ней от частных лиц Камско-Воткинских, Златоустовских и Богословских заводов. Кроме того, ей принадлежали Олонецкие заводы в Карелии и Луганский завод в Донбассе. Эти многоотраслевые хозяйства представляли собой самостоятельные или взаимосвязанные промышленные комплексы, впоследствии получившие наименование горных, или горнозаводских, округов. В историографии укоренилось представление о том, что казенные округа были учреждены в соответствии с первым сводом российского горного законодательства — Проектом горного положения 1806 г., который распространялся на уральские заводы [1, с. 42–79; 20, с. 97, 108, 258–259]. Однако количество округов и их состав там не были определены, а довольно часто встречающийся термин «округа» использовался в нескольких значениях: он, с одной стороны, служил для обозначения «двух, трех или более заводов», соединенных «по удобности... в одну округу» под руководством помощника горного начальника, с другой, — относился к «отводам лесов и земель», приграниченных к каждому заводу, откуда выделялись покосы и пашни для населения и где можно было заводить «разные мануфактуры и фабрики», не основанные на «огненном действии».¹ Вместе с тем, предоставленная горному начальнику возможность учреждать «округи заводов» там, где он, «смотря по местному положению заводов и удобности отправления дел... найдет нужным», стала очередным шагом (первые были сделаны еще в XVIII в. с учреждением нескольких «зональных» горных начальств) к формированию системы казенных округов. Сам же термин «горный округ» был, видимо, введен Комитетом об устройстве горных казенных заводов, созданным в 1824 г. Подготовленные им «штатные положения» 1827–1829 гг. закрепили в окончательном виде состав казенных промышленных комплексов и, наряду с традиционным наименованием их «заводами», использовали термин «горный округ» или «округ заводов», который впоследствии распространился и на подобные же группы частных предприятий.²

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 29. № 22208. Ст. 6, 8, 15, 743, 756.

² Там же. Собр. 2-е. Т. 2. № 1022; Т. 3. № 1776, 2002; Т. 4. № 2889, 2890.

Важную роль в оформлении казенного сектора сыграло и так называемое «горное межевание», проводившееся на Урале в 1815–1823 гг., когда определялись границы земельных дач, приписанных к каждому заводу. Эти границы были проверены и исправлены «генеральными землемерами» в 1843–1852 гг. «с нанесением на все заводские планы и обозначением в натуре формальными межевыми знаками». В 1824–1842 гг. здесь осуществлялось еще и «генеральное межевание», в ходе которого, «как в натуре, так и на всех горнозаводских планах, обозначались генеральные межи всюду, где земли, приписанные к казенным горным заводам, граничили с землями других ведомств и частных владельцев» [2, с. 163–169].

В течение первой половины XIX в. государство ограничилось развитием производства в рамках сложившихся округов. Однако, как и в XVIII в., оно выступило инициатором строительства металлургических заводов в других перспективных для развития «горного промысла» регионах расширявшейся Российской империи. Там возникли новые территориальные части казенного сектора горнозаводской промышленности.

Одним из таких регионов стало Царство Польское, образованное в составе империи в 1815 г. По свидетельству министра финансов А. И. Васильева, готовившего в 1806 г. Проект горного положения, тогда о польских заводах его ведомству ничего не было известно и только собирались «нужные сведения».¹ В 1815 г. «за неимением в крае частного горного промысла... правительство приступило к нему само», построив здесь металлургические заводы. Эти предприятия группировались в так называемые «отделы» (подобия горнозаводских округов) и действовали «исключительно для частной потребности и в малых размерах», выплавляя не только железо, но и цинк. В 1840-е гг. для управления заводами были образованы два горно-административных округа — Западный (с центром в Домброве-Гурничей) и Восточный (с центром в Сухедеве), находившихся в подчинении Горного департамента в Варшаве. В 1870 г. этот департамент был ликвидирован, и польские заводы подчинены Горному департаменту в Санкт-Петербурге [9, с. 108–109, 318].

---

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 29. № 22208.

Казна озаботилась распространением «горного промысла» и на Кавказе после его вхождения в состав Российской империи. Еще в 1785 г., когда образовалась Кавказская губерния, генерал-губернатору Г. А. Потемкину было предписано «освидетельствовать» через «людей искусных в горной части... какие в горах Кавказских имеются металлы, или минералы, предостерегая всякое из того беспокойство или притеснение».¹ В 1801 г. после присоединения Грузии член Берг-коллегии граф А. А. Мусин-Пушкин предложил меры к «учреждению» там горного производства. Предполагалось не только развивать частное предпринимательство акционерного типа для распространения «благоденствия и изобилия, от рудного промысла ожидаемых, на всех поселян», но и «устремить главнейшее внимание на дальнейшее приискание и основательную разведку богатых серебряных и золотых руд, устроить уже и казенные заводы с большими выгодами для государства».² Однако это предположение реализовалось лишь в 1853 г. при наместнике князе М. С. Воронцове, когда в Терской области был пущен Алагирский серебросвинцовый завод с целью «водворения горного промысла» в этом отдаленном крае [9, с. 292–294].³

Наконец, в том же 1853 г. казна основала Николаевский завод в Нижнеудинской округе Иркутской губернии для «снабжения жителей Иркутской и частью Енисейской губерний железом, чугунами и железными изделиями». В соответствии с утвержденными тогда Правилами об управлении, рабочие на этот отдаленный завод набирались из ссыльнокааторжных, а мастера — с уральских и других казенных заводов.⁴ Однако это предприятие оставалось во владении казны всего 12 лет.

После Крымской войны, которая серьезно подорвала бюджет государства, было объявлено об «обращении в продажу некоторых казенных имуществ в видах уменьшения кредитных билетов». Но тогда казенные горные заводы не рассматривались в качестве объекта приватизации, поскольку, как считалось, «доставляли

¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 22. № 16194.

² Там же. Т. 26. № 20055.

³ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 25. № 23954.

⁴ Там же. Т. 28. № 27812.

казне верную возможность получить всегда по умеренным ценам необходимые для артиллерии и флота металлы и изделия». Кампания завершилась в 1861 г., но отчуждение тех недвижимых казенных имуществ, которые, «по соображению министров и главноуправляющих... признавались для казны ненужными», в дальнейшем могло происходить «на основании закона через публичные торги» [9, с. 161]. «Жертвой» этого решения, видимо, и стал Николаевский казенный завод. Уже вскоре после основания он был признан нерентабельным и в 1864 г. продан с торгов иркутскому купцу Н. К. Трапезникову [9, с. 164–165].

Обратный случай произошел в 1865 г., когда посессионный Кирсинский округ в Вятской губернии с двумя металлургическими заводами перешел казне от Д. Е. Бенардаки в счет его долга. Крупнейший российский винный откупщик пострадал тогда от проведенной государством реформы, заменившей прежнюю систему откупов акцизной системой. Он предложил погасить часть долга казне «натурой», включая принадлежавшие ему на Урале горные заводы. Комитет министров учел, что долг владельца образовался не по его вине, и принял решение принять Кирсинский и Песковский заводы, переименованные в Вятские, с приписанными лесами за условную сумму в 500 тыс. руб. Казною в округе были предприняты меры, направленные на улучшение качества чугуна и железа, которые отправлялись большей частью на располагавшийся поблизости казенный Воткинский завод и на «вольную продажу».

Крестьянская реформа, видимо, послужила поводом к тому, чтобы поднять вопрос и о золотых приисках, разрабатывавшихся на территории четырех уральских казенных округов. По признанию руководителей отрасли, эти прииски к тому времени были доведены до кризисного состояния и требовали значительных капиталовложений, что в условиях перехода на вольнонаемный труд было затруднительно для казны. По просьбе золотопромышленников в 1861 г. было получено разрешение на открытие для частной разработки приисков Гороблагодатского округа. Большую их часть получило созданное в Санкт-Петербурге Товарищество, инициатором которого выступил отставной генерал-майор П. П. Ушаков.

Ему же (а также уральскому заводчику А. М. Пастухову), видимо, принадлежала и инициатива аренды части Богословского округа с Николае-Павдинским медеплавильным заводом, бездействовавшим с 1837 г. Предполагалось не только восстановить выплавку меди, но и вести поиски золота в отведенной к заводу огромной лесной даче. В том же 1861 г. состоялась аренда этого запущенного казной хозяйства Николае-Павдинским товариществом. Но, не справившись со своими обязательствами, в 1864 г. общество распалось [9, с. 167, 306–307].

Эти отдельные события стали предвестниками новой и самой масштабной «кампании по отчуждению казенных горных имуществ в частные руки», которая началась в 1870-е гг. [9, гл. 2]. Она оказалась важной составной частью структурной реформы, которая должна была охватить все сектора российской горнозаводской промышленности, включая и казенный. Первоначально занятые разработкой реформы высшие чины горного ведомства предполагали лишь совершенствовать систему управления государственными заводами, но в 1866 г. с целью сокращения расходов бюджета министром финансов М. Х. Рейтерном с санкции императора была допущена и возможность отчуждения тех горных заводов, которые не приносили выгоды казне. В ходе довольно острой дискуссии в действовавшей при Министерстве финансов Податной комиссии (в ней принимали участие высшие чиновники нескольких министерств, горные администраторы, экономисты и горнозаводчики) даже высказывалось мнение о ликвидации казенного сектора не только как чрезвычайно затратного для государства и в то же время не справлявшегося с выполнением «военных нарядов», но и как совершенно нежизнеспособного в условиях рыночной экономики. Было подвергнуто сомнению и значение таких предприятий как инициаторов внедрения новых металлургических технологий или как регуляторов рыночных цен на металлы, на чем настаивали горные чиновники. Однако политические мотивы, связанные с опасением попасть в зависимость от частного капитала в столь важном для государства вопросе, как производство вооружений, все-таки оказались более действенными. В итоге, было принято компромиссное решение — оставить в собственности

казны лишь те предприятия, которые изготавливали военную продукцию, и обслуживающие их металлургические заводы. В 1871 г. утвердили Правила о продаже казенных горных заводов, предусматривавшие реализацию последних вместе с земельными отводами на публичных торгах «лицам всех состояний, как русским, так и иностранным подданным»; определили подходы к оценке имущества; установили «облегченный порядок» покупки с рассрочкой выплат «по банковским правилам». Был составлен и перечень таких предприятий, в который вошли уральские Богословский и Вятский округа, несколько небольших предприятий, входивших в состав Пермского (Юговский завод), Златоустовского (Артинский), Гороблагодатского (Серебрянский) и Екатеринбургского (Каменский, Нижнеисетский и Екатеринбургская механическая фабрика) округов, а также все казенные золотые промыслы.¹ Позже в этот список включили Екатеринбургский монетный двор, Алагирский завод и Луганский округ. О приватизации польских заводов, совсем не изготавливавших военной продукции, было объявлено еще в 1864 г. в связи с реформами, начатыми тогда в Царстве. После перехода предприятий в ведение Горного департамента в Петербурге, эта операция стала частью общей кампании.

Она принесла свои первые плоды уже в 1872 г., когда состоялась продажа И. А. Пастухову той части Богословского округа с Николае-Павдинским заводом, которая уже состояла в аренде (купчая утверждена в 1875 г.). В 1875 г. С. Д. Башмаков купил другую часть этого округа с Богословским и Петропавловским заводами и золотыми приисками (купчая утверждена в 1878 г.). Еще в 1870 г. (по особому распоряжению) барону А.-Э. С. Френкелю были проданы Стараховицкие заводы, а в 1876 г. А. П. Племянникову и А. Е. Ризенкампу — заводы Гута-Банкова (Домбровские) в Царстве Польском. Около 1875 г. в собственность Л. П. Семечкина и Н. Ф. Мещерина перешел недействующий Петровский завод Луганского округа. В 1880 г. Пастуховы приобрели Вятский округ на Урале, а Ш. М. Шпигельштейн — Сероцкий стальной завод в Польше.

---

¹ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 46. № 50048.

Осуществилась и запланированная передача в бессрочную эксплуатацию казенных золотых промыслов на Урале. В 1874 г. разработка Березовского золоторудного месторождения перешла к компании В. И. Асташева [18]. Ей же досталась в 1877 г. часть россыпей в Екатеринбургском округе; другая часть была отдана компании П. И. Губонина и В. А. Кокорева, а также А. Э. Коцебу. В 1877 г. Миасские прииски достались компании графа Н. В. Левашова.

Кроме того, в 1870-е гг. намерения приобрести казенные Артинский и Саткинский, Серебрянский и Нижнетурицкий, Каменский и Нижнеисетский, Луганский и Алагирский заводы, а также закрытые Екатеринбургскую механическую фабрику и Екатеринбургский монетный двор высказывали многие покупатели, в том числе и вполне перспективные (например, П. П. Демидов, Д. П. Соломирский, П. В. Берг), но им было отказано по разным мотивам (некоторые из этих предприятий не входили в утвержденный список на отчуждение, или показались невыгодными предложения казны либо предпринимателей). В 1879 г. Серебрянский и Нижнетурицкий заводы Гороблагодатского округа даже выставлялись на торги, но компания купцов А. И. Гоберга и А. А. Ломача была отстранена от сделки за нарушение условий продажи; в 1876, 1879–1881 гг. организовывались, но так и не состоялись торги на опытный Лисичанский завод Луганского округа.

Первый, приватизационный, период кампании по отчуждению казенных имуществ завершился к 1881 г., когда в руках казны оставались еще многие назначенные к продаже предприятия. Их участь решалась министрами государственных имуществ М. Н. Островским и А. С. Ермоловым, допускавшими лишь возможность аренды заводов или даже полное прекращение отчуждения. Это отступление от утвержденного верховной властью курса было вызвано не только трудным ходом приватизации, но и тем, что под влиянием различных обстоятельств (текущего переоборудования заводов; динамичной рыночной конъюнктуры, превращавшей убыточные казенные заводы в предприятия, временно приносящие доход; интенсивности заказов оборонных ведомств, особенно возраставшей в военное время) менялось отношение власти

к вопросу о предназначении казенных горных заводов. Власть колебалась в принятии решения, рассматривая различные варианты — от признания исключительно оборонного профиля таких предприятий до поощрения их широкой коммерческой деятельности, допущенной с 1860-х гг. ввиду сокращения казенных нарядов и привлечения к их выполнению частных заводов. В 1890-е гг. предполагалось даже специализировать казенные металлургические предприятия на производстве чугуна на рынок и организовать их работу «на коммерческих основаниях». Однако в 1910 г., при министре торговли и промышленности С. И. Тимашеве, было все-таки решено деятельность казенных предприятий сосредоточить «на изготовлении предметов государственной обороны с ликвидацией самостоятельного производства рыночных изделий и допущением изготовления сих изделий лишь в виде побочных продуктов при выполнении казенных нарядов в целях главным образом понижения стоимости последних» [15, с. 253].

Вновь был утвержден план отчуждения казенных заводов, не соответствовавших этим критериям, который предполагал их аренду или закрытие. По сравнению с перечнем предприятий, назначенных к продаже в 1871 г., новый список пополнился двумя заводами Гороблагодатского округа (Нижнетурицкий, Баранчинский) и одним заводом Златоустовского округа (Кусинский). Каменский завод, продажа которого еще в 1882 г. была приостановлена, вновь назначался к «отчуждению». В списке остались Серебрянский и Артинский заводы, которые до сих пор не были приватизированы. Судьба Воткинского завода, строившего паровозы для Министерства путей сообщения, должна была решаться «в особом порядке» [15, с. 248–254]. Однако к реализации этого плана приступить не успели в связи с началом Первой мировой войны.

Следствием пересмотра правительственного курса стало то, что на втором этапе отчуждения (1882–1915 гг.) заключались лишь договоры аренды наиболее убыточных заводов, несмотря на просьбы предпринимателей о приобретении их в собственность. Общие правила аренды были подготовлены, но не утверждены [7, с. 294–295], поэтому условия определялись в каждом конкретном случае. В 1892 г. состоялось заключение договора аренды Юговского

завода Пермского округа с инженерами И. Н. Урбановичем и Д. И. Захаровским (аренда была прекращена вместе с закрытием этого предприятия около 1900 г.). Ввиду назначения к ликвидации Нижнеисетского завода расформированного Екатеринбургского округа его взяла в аренду в 1904 г. рабочая артель, действовавшая до 1914 г., после чего это предприятие было причислено к Воткинскому округу. Из имущества, принадлежавшего Лисичанскому заводу, одну каменноугольную шахту удалось в 1882 г. сдать в аренду, другую затопили после неудачных торгов, а остальное имущество распродали в 1883–1885 гг. В 1895 г. Алагирский завод на Кавказе был отдан в аренду Н. В. Фильковичу, который на следующий год передал свои права российско-бельгийскому обществу «Алагир» (вместо устаревшего казенного предприятия оно вскоре построило новый цинкоплавильный завод). В 1891 г. состоялась передача в аренду цинковых заводов Царства Польского компании П. П. фон-Дервиза. В 1893 г. был сдан в аренду Мрочковский завод, в 1898 г. — Бялогонский; в 1904 г. сразу несколько других железоделательных заводов Царства Польского (Бзинский, Мостковский, Реевский и Сельпийский) с торгов поступило в аренду Э. К. Руппу (в 1913 г. вместе с Бялогонским и Самсоновским заводами они были переданы в аренду С. Грабинскому). После безуспешных попыток аренды недействующие Екатеринбургская механическая фабрика и Екатеринбургский монетный двор были переданы в 1883 г. железнодорожному ведомству, а Луганский завод перешел в 1892 г. в подчинение Военного министерства. В 1880-е гг. были высказаны предположения и об отчуждении старинных Олонецких заводов по причине их несокращавшейся убыточности. Но, вместо сдачи в аренду чугуноплавильных заводов Олонецкого округа, власти предпочли их закрыть в 1904–1908 гг., оставив в действии лишь Александровский снарядный завод.

Наконец, последним актом в истории казенного сектора горнозаводской промышленности стало приобретение Холуницкого горнозаводского округа. Это крупное хозяйство, располагавшееся в Вятской губернии, принадлежало И.А. Поклевскому-Козелл, младшему сыну знаменитого «водочного короля» Урала А. Ф. Поклевского-Козелл. После признания его в 1902 г. «несостоятельным

должником» заводы перешли в конкурсное управление, которое вместо того, чтобы заняться продажей имущества, по воле Николая II восемь лет управляло заводами, получая финансовую поддержку от казны «для обеспечения многотысячного населения». Когда долги превысили стоимость всего округа, и в то же время угасла последняя надежда на возврат кредитов, правительство было вынуждено «оставить заводы за собой за сумму казенных претензий». В 1911 г. суд утвердил результаты торгов и «укрепил» Холуницкий округ за новым владельцем в лице Министерства торговли и промышленности. Не действующие и не нужные казенные предприятия было решено сдать в аренду, что и было сделано уже во время Первой мировой войны. В 1915 г. Холуницкий округ арендовало Вятское губернское земство «в целях возобновления выплавки чугуна... для удовлетворения потребностей, вызванных военным временем... с тем, чтобы эти условия по окончанию войны подвергнуты были пересмотру в соответствии с намеченной земством в будущем организацией сельскохозяйственного машиностроения» [9, с. 300–304, 496–507].

Таким образом, более чем двухвековая история казенного сектора российской горнозаводской промышленности включала как периоды расширения, так и сокращения его состава. Довольно интенсивно он развивался в первое тридцатилетие XVIII в. за счет средств казны; в конце этого столетия вырос путем национализации нескольких частных предприятий (два таких случая произошли еще в середине XIX и в начале XX в.), тогда же и в первой половине XIX в. — распространился на новые регионы империи. В то же время он зачастую подвергался опасности частичной или даже полной ликвидации. Помимо отдельных случаев перехода заводов «в частные руки» (например, Невьянского завода Н. Д. Демидову в 1702 г. или Николаевского завода Н. К. Трапезникову в 1864 г.), казенный сектор пережил несколько крупных «приватизационных кампаний», когда угроза продажи распространялась если не на все, то на многие предприятия.

Одна такая масштабная кампания, начатая в 1739 г. и с перерывом продолженная в 1754–1759 гг., затронула большинство казенных предприятий Урала и Замосковского района. Ее справедливо

называют «номенклатурной» из-за того, что выбор претендента осуществлялся императрицей в отсутствие открытых торгов. Следствием этого стали особый состав покупателей, представленный в основном лицами, близкими к верховной власти, и вполне прогнозируемый итог приватизации, приведший к крупным финансовым потерям и возвращению в казну многих проданных заводов. Другая кампания, связанная с попыткой продажи двух уральских округов, приобретенных с целью реализации монетной реформы в 1790-е гг., была свернута в 1800-е гг. Александр I решил оставить заводы во владении казны, видимо, под влиянием горных специалистов, проводивших тогда реформу отраслевого управления с опорой на казенные предприятия, а также ввиду военной опасности, исходившей от наполеоновской Франции. Следующая — самая масштабная и продолжительная — кампания охватила 1871–1915 гг. и была следствием очередного реформирования отрасли, предполагавшего, в частности, структурную и финансовую оптимизацию разросшегося казенного сектора. Эта кампания носила открытый характер и была тщательно подготовлена. Однако, вследствие трудного хода продажи и перемен во взглядах руководителей отрасли на приватизацию казенных имуществ, она затянулась и с 1881 г. превратилась в «кампанию по отчуждению», предполагавшую лишь аренду заводов, их закрытие или передачу в другое ведомство. Во время Первой мировой войны эта кампания была остановлена, а все оставшиеся во владении и управлении государства предприятия нашли свое место в структуре оборонного комплекса России.

Хотя все «приватизационные кампании» не осуществились в том виде, в котором задумывались организаторами, в результате их казенный сектор российской горнозаводской промышленности, в течение XVIII — первой половины XIX вв. распространившийся на Уральский, Олонецкий, Замосковский, Донецкий, Польский, Восточносибирский и Кавказский регионы, к началу XX в. фактически сжался до Урала и Олонца, причем в обоих районах количество заводов существенно сократилось. Изменилась и структура сектора за счет перехода в частные руки или в другие ведомства медеплавильной, монетной, золотодобывающей, серебряноцинковой

и каменноугольной отраслей. Оставшиеся казенные предприятия занимались рудопромышленностью, черной металлургией, производством военной продукции и машиностроением. Заводы же, которые были приватизированы, в большинстве случаев довольно успешно развивались в руках частных владельцев, что свидетельствует о целесообразности этой операции. На Урале на их основе были образованы крупные Верх-Исетский и Алапаевский округа Яковлевых, Сысертский округ Турчаниновых; Богословский округ после продажи стал крупнейшим североуральским промышленным комплексом во владении Н. М. Половцовой; за счет Вятских заводов был укрупнен Омутнинский округ Пастуховых. Несколько крупных горнозаводских компаний возникло в Царстве Польском (Общество Стараховицких горных заводов, Общество железодельного и сталелитейного завода Гута Банка в Домброве). Более скромные, а порой и явно неудачные результаты оказывались у аренды казенных предприятий, что свидетельствует о пониженной эффективности этой формы отчуждения.

В целом же формирование казенного сектора горнозаводской промышленности и его деятельность в течение всего имперского периода, несмотря на описанные выше «приватизационные кампании», были следствием особенной роли этой базовой отрасли. От ее развития напрямую зависело не только общее состояние экономики страны, но и оборонная мощь государства. Основывая металлургические заводы в перспективных для этого регионах империи в протоиндустриальный период (он характеризуется относительной слабостью частного предпринимательства), государство тем самым стимулировало развитие «горного промысла» и одновременно организовывало необходимое для обороны производство вооружений. Если по мере развития частного сектора там в основном сосредоточилась продукция гражданского назначения, то военное производство в значительном объеме государство все-таки предпочитало оставлять за собой для того, чтобы всегда иметь под рукой полностью подконтрольные ресурсы и быть независимым от частного капитала. Этим, в первую очередь, и мотивировалось сохранение казенного сектора даже в раннеиндустриальный период (он характеризуется уже отно-

сительно высоким уровнем развития частного предпринимательства), несмотря на сложную финансовую организацию казенного производства, далеко не всегда оправдывавшего вложенные в него бюджетные средства [4; 5; 6; 14; 22; 23].

Список литературы

1. Бакшаев А. А. Формирование казенных горнозаводских хозяйств на Урале в XVIII — первой четверти XIX в. // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. — Вып. 13. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. — С. 42–49.
2. Безобразов В. П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. — СПб.: Изд. Комиссии для пересмотра системы податей и сборов, 1869. — [641] с. разд. паг.
3. Бочкарева Е. С. Переход Златоустовских заводов в казенное владение в конце XVIII в. // Вестник Челяб. гос. ун-та. — 2015. — № 14 (369). — История. — Вып. 64. — С. 109–115.
4. Вяткин М. П. Горнозаводский Урал в 1900–1917 гг. — М.; Л.: Наука [Ленингр отд.], 1965. — 400 с.
5. Гаврилов Д. В. Казенные горные заводы Урала во второй половине XIX — начале XX в., 1861–1904 гг. // Ученые записки Ульян. пед. ин-та. — 1972. — Т. 24, вып. 4. — С. 80–121.
6. Железкин В. Г. Казенные горные заводы Урала в экономической политике царского правительства в период домонополистического капитализма (1861–1900 гг.) // Вопросы экономической истории горнозаводской промышленности Урала периода капитализма (1861–1917 гг.). — Свердловск: Б. и., 1989. — С. 3–26.
7. Клевакин Е. П. Записки провинциального чиновника второй половины XIX в.: Воспоминания и рассказы о жизни и службе на Урале и в Алтае: сб. документов: [В 2 т.] / Сост. П. А. Афанасьев. — Т. 1. — Барнаул: АлтГПУ, 2017. — 416, [3] с.
8. Курлаев Е. А., Манькова И. Л. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII в.: у истоков российской промышленной политики. — М.: «Древлехранилище», 2005. — 324 с.
9. Неклюдов Е. Г. Горная реформа в России второй половины XIX — начала XX в.: от замысла к реализации. — СПб.: Нестор-История, 2018. — 576 с.
10. Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения. — Нижний Тагил: Нижнетагил. гос. соц.-пед. акад., 2004. — 596 с.
11. Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII в.: Заводы и заводладельцы. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. — 564, [2] с.

12. Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в.: Промышленная политика и управление. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 536, [3] с.

13. Пашков А. М. Иностранцы-специалисты на Олонецких горных заводах во второй половине XVIII — первой четверти XIX в. // Отечественная история. – 2006. – № 4. – С. 46–54.

14. Поликарпов В. В. Русская военно-промышленная политика. 1914–1917 гг.: Государственные задачи и частные интересы. – М.: Центрполиграф, 2015. – 381, [2] с.

15. Поликарпов В. В. От Цусимы к Февралю: Царизм и военная промышленность в начале XX в. – М.: Индрик, 2008. – 550 с.

16. Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII в. – М.: Наука, 1972. – 392 с.

17. Рожков В. И. Берг-компания на магнитной горе Благодати в Сибири и на Медвежьих островах в Лапландии // Горный журнал. – 1885. – № 4. – С. 119–141; № 5. – С. 243–301; № 6. – С. 435–466; № 7. – С. 101–140.

18. Сапоговская Л. В., Рукоусев Е. Ю. Березовская золотопромышленная компания (1874–1917 гг.). – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2004. – 233 с.

19. Спасский Г. И. Жизнеописание Акинфия Никитича Демидова, основателя многих горных заводов, составленная из актов, сохранившихся у его наследников и из других сведений. – СПб.: Тип. и лит. А. Э. Мюнстера, 1877. – [8], 106 с.

20. Территориально-экономическое управление в России XVIII — начала XX в.: Уральское горное управление / К. И. Зубков, Н. С. Корепанов, И. В. Побережников, Е. С. Тулисов. – М.: Наука, 2008. – 355 с.

21. Чупин Н. К. Отдача казенных заводов в частные руки в прошлом столетии // Горный журнал. – 1861. – № 6. – С. 551–591.

22. Шаццло К. Ф. Государство и монополии в военной промышленности России, конец XIX в. – 1914 г. – М.: Наука, 1992. – 268, [2] с.

23. Шумкин Г. Н. Казенные горные заводы Урала в политике горного ведомства в конце XIX — начале XX в. // Уральский исторический вестник. – 2007. – № 16. – С. 38–44.

24. Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд / Науч. совет РАН по проблемам рос. и мировой экон. истории; отв. ред. В. А. Виноградов. – М.: РОССПЭН, 2000. – 622, [1] с.